

Он молчал. Это не он просил Се Бинмяня прикрыть его. Если это принесет ему много хлопот в будущем, он бы предпочел, чтобы Се Бинмянь не приходил ему на помощь.

Но всё уже произошло, и такие мысли были несправедливы.

— Я не просил его приходить, — ответил Ся Цинцы, глядя на Мэн Фэйюя с холодным выражением в глазах.

В памяти всплыл тот момент, как Се Бинмянь без колебаний прикрыл его. Он хотел что-то сказать, но, увидя разгневанное выражение на лице Мэн Фэйюя, промолчал.

— Ты не просил... — Мэн Фэйюй опустил тон. В комнате на мгновение повисла тишина. Юй Вань, закончив собирать книги, встала между ними.

— Поменьше говори. Лучше подумай, как Второй брат отреагирует, когда узнает, — с раздражением произнесла она. — Не срывай зло на старосте.

— Если Второй брат узнает, тебе точно влетит.

Оба замолчали. Мэн Фэйюй продолжал хмуриться, закончил свои дела и ушел, не попрощавшись со старостой.

— Староста, не обращай на него внимания, — успокоила его Юй Вань. — Он просто слишком переживает.

— Второй брат раньше... был очень слаб здоровьем, — она немного замешкалась, но всё же продолжила. — Его семья из-за этого много переживала. Ты слышал его имя... Его мать дала его в храме, надеясь, что оно защитит его от болезней и бед.

Отсюда и такое имя.

— Когда он вырос, стало лучше, но его семья и окружающие всё ещё беспокоятся о нем.

Возможно, именно поэтому Второй брат такой бунтарь. Чем больше ему что-то запрещают, тем больше он делает наоборот. Семья его балует, и если он не переходит границы, его не ругают.

Ся Цинцы на мгновение замер, собирая книги в рюкзак. Ресницы опустились, скрывая эмоции в глазах. Он тихо отозвался и продолжил убирать оставшиеся книги.

Потом Юй Вань снова начала что-то рассказывать, но не защищала Се Бинмяня, а просто болтала о повседневных делах класса. Закончив уборку, они разошлись.

После обеда учитель Чжан снова повел их в начальную школу «Надежда». После этого они могли возвращаться. Школьный автобус отвез их в город, и каждый пошел домой.

Те, кто добрался до дома, должны были написать сообщение в группе. Ся Цинцы сделал подсчеты. Когда он вернулся домой, было уже за восемь вечера.

Шэнь И написал ему, спросив, добрался ли он.

SS: Дома.

Shen: Завтра пойдешь в чайную?

Ся Цинцы, конечно, планировал пойти. Он ответил, что будет, а Шэнь И сказал, что зайдет к нему. Ся Цинцы написал «хорошо», затем взглянул на список контактов. Других сообщений не было.

Он выключил экран телефона.

*

VIP-палата в одной из больниц Канчэна.

Се Бинмянь только что очнулся. Губы были еще бледными, а голову обвивали бинты. Длинные ресницы дрогнули и поднялись. Выслушав Мэн Фэйюя, он посмотрел на него с полуулыбкой, а затем безжалостно шлепнул его по лбу.

— Ты что, дурак? Ты думаешь, староста станет показывать свои чувства? — слегка воскликнул Е Ци.

Возможно, мнение о Втором брате начало меняться, но после того, как Мэн Фэйюй всё перепутал, этот удар, возможно, и правда зря приняли.

Мэн Фэйюй потирая лоб, выглядел обиженным.

— Второй брат, я просто сказал правду. И даже если староста не покажет своих чувств, он не оставит тебя без внимания.

— Посмотри, уже прошел день, а он так и не пришел.

Остался только воскресный день. В понедельник начинаются занятия, и Ся Цинцы точно не пропустит их ради визита.

— Он сказал, что придет, — Се Бинмянь бросил взгляд на телефон. Он не отправлял сообщение, и собеседник точно не написал бы первым.

— Староста сказал, что подумает, — добавил Е Ци.

Подумать — не значит прийти.

— Многие уже получили сообщения и хотят прийти, но большинство я остановил. Я не позволил им прийти.

Но некоторых остановить невозможно.

Мэн Фэйюй понял.

— Шэнь Юйхань придет?

— Второй брат, что думаешь... — Е Ци замялся. — Пустить его?

— Как хочет, — безразлично ответил Се Бинмянь, снова взглянув на телефон. В закрепленных контактах не было новых сообщений.

Он тоже не писал. Два дня он ждал, чтобы посмотреть, ответит ли Ся Цинцы.

Теперь всё стало ясно. Если он сам не проявит инициативу, то Ся Цинцы, возможно, даже не

взглянет на него.

В субботу Ся Цинцы как обычно пошел в чайную. Он пришел рано, а Шэнь И пришел еще раньше. Он сидел в углу, как всегда, но на этот раз с книгой.

«Квантовая физика и вечная Вселенная».

Он взглянул на название, купил Шэнь И чай со скидкой для сотрудников. Это был его любимый жемчужный чай с меньшим количеством льда. Поставив чай, он вернулся к работе.

Шэнь И не мешал ему, спокойно сидел и читал, изредка поднимая взгляд, смотрел на него некоторое время, а затем возвращался к книге.

Если Ся Цинцы не был занят на стойке, Шэнь И откладывал книгу и смотрел на него, как будто боялся, что он убежит. Только когда староста возвращался на стойку, Шэнь И спокойно отводил взгляд.

Как будто следил за ребенком, который должен быть на месте, чтобы не убежать.

В отличие от некоторых, кто сидит и то и дело зовет, раздражая и приставая, требуя внимания.

Ся Цинцы подумал об этом. Уже воскресенье, завтра занятия. Он немного отвлекся. Адрес больницы Е Ци прислал ему накануне.

Когда подошло время смены, он подошел к Шэнь И. Тот уходил вовремя, и они расстались у входа в чайную.

Он снова взглянул на адрес. Напротив чайной была улица с фруктовыми лавками. Если ехать в центр города, нужно было сесть на метро.

Рядом с фруктовой лавкой был цветочный магазин. Девушка с льняной косой расставляла розы и заметила стоящего неподалеку юношу, похожего на студента, красивого мальчика.

— Студент, хотите купить букет? Для девушки? Сегодня только привезли свежие розы, хотите?

Девушка с льняной косой держала большой букет роз, улыбаясь. Красные розы были яркими и ароматными, завернутые в черную бумагу, словно пышный букет в ночи.

Ся Цинцы взглянул. Он на самом деле шел в фруктовую лавку, поэтому вежливо ответил:

— Не нужно.

Он зашел в соседний магазин. Цветы были дорогими, фрукты — дешевле.

Девушка с льняной косой, увидев, как Ся Цинцы зашел в фруктовую лавку, слегка разочаровалась и убрала букет. Такой красивый, а оказался скучным.

Соседняя фруктовая лавка действительно выглядела очень просто, как на рынке.

Ся Цинцы не знал, какие фрукты любит Се Бинмянь. На занятиях он видел, как тот ел апельсины. Он посмотрел на цену апельсинов, но в итоге купил яблоки и бананы.

Он взял два пакета. Продащица скинула ему немного и дала леденец. Леденец был детским, в форме кролика. Кролик улыбался, и его выражение выглядело довольно дерзко.

Ся Цинцы заплатил, спрятал леденец в карман и вышел с фруктами.

От его места работы до больницы было довольно далеко. Он проехал больше десяти станций на метро. Ся Цинцы редко ездил в центр города. От четвертого кольца до второго он ехал с двумя пакетами фруктов. Когда он добрался до больницы, ладони покраснели от ручек пакетов.

Палата была на двенадцатом этаже. Он поднялся на лифте, думая, не отправить ли сообщение, но так и не сделал этого. Руки были заняты, да и он уже почти доехал.

Когда он собирался выйти из лифта, зазвонил телефон. Возможно, это был звонок от отца.

Он освободил одну руку, достал телефон и посмотрел на экран. Действительно, это был отец.

— Суй-Суй?

Ся Цинцы тихо ответил:

— Да.

В этот момент двери лифта открылись. Он вышел с пакетами фруктов.

— Юй-гэ, я же говорил, не приходи. Посмотри, как Се Бинмянь с тобой разговаривает...

Снаружи раздались шаги. Ся Цинцы увидел угол ярко-красного цвета. Этот красный цвет словно совпал с чем-то в его памяти. Его взгляд задержался, и на мгновение он задумался.

В этот момент он чуть не столкнулся с идущим навстречу парнем.

<http://bllate.org/book/16896/1566845>